

УДК 811.161.1'367

ДИНАМИКА ОРГАНИЗАЦИИ КОМПОЗИЦИОННО-РЕЧЕВЫХ СТРУКТУР И ЕЁ ОТРАЖЕНИЕ В РОМАНЕ ВЛАДИМИРА МАКАНИНА «АСАН»

© 2011 О.В. Арзямова

Воронежский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 11 января 2010 года

Аннотация: Целью данного исследования является описание особенностей организации композиционно-речевых структур романа Владимира Маканина «Асан». Роман относится к так называемому «новому типу прозы». В нём прослеживается отражение определённых динамических процессов, происходящих в современной художественной речи. Они затрагивают несобственно-прямую речь, несобственно-авторское повествование и способствуют размыванию границ между формами внешней и внутренней речи.

Ключевые слова: текст, композиционно-речевые структуры, контаминация речевых форм, несобственно-прямая речь, несобственно-авторское повествование, внешняя речь, внутренняя речь.

Abstract: The aim of this study is to describe the characteristics of the composition speech structures of the novel «Asan» by Vladimir Makanin. The novel belongs to the so-called «new type of prose». It traced a reflection of certain dynamic processes occurring in the contemporary art of speech. They affect the quasi-direct speech, the author's quasi-narrative and contribute to the blurring of the boundaries between forms of external and internal (inner) speech.

Key words: the text, composition speech structures, contamination of the speech forms, quasi-direct speech, the author's quasi-narrative, external speech, internal (inner) speech.

В настоящее время в современной отечественной прозе всё отчётливее происходят процессы, связанные с изменением и усложнением композиционно-речевых структур литературного нарратива, которые требуют к себе пристального внимания. По этому поводу Н.А. Николина пишет: «Современная художественная речь отражает активные процессы, характерные для общенационального языка в целом, в то же время её специфическое «как» обуславливает действие особых тенденций, проявляющихся именно в художественной речи, развитие которых обусловлено напряжённым поиском новых средств выражения [1, 7].

К композиционно-речевым структурам мы, вслед за О.Г. Ревзиной, относим: авторское монологическое слово, прямую речь (художественный диалог), внутренний монолог, несобственно-прямую речь» [2].

В современной новейшей русской прозе композиционно-речевые структуры все больше подвергаются процессу диалогизации авторского и персонажного монологического слова. При этом различные субъектно-речевые планы объединяются в единое структурно-смысловое и коммуникативное целое, и таким образом обеспечивается повествовательная полифония текста.

Для анализа нами был выбран новый роман Владимира Маканина «Асан», автор которого является лауреатом премии «Большая книга» за 2008 год, что само по себе является примечательным. Отзывы о нем оказываются полностью противоположными: от восторженных («лучший роман XXI века») — до резко отрицательных («худшая книга писателя»).

В романе «Асан» Владимира Маканина наблюдается достаточно сложное соотношение композиционно-речевых структур, при котором доля несобственно-прямой речи в произведении существенно возрастает.

© Арзямова О.В., 2011

Тенденция, связанная с количественным увеличением употребления несобственно-прямой речи в современных отечественных прозаических текстах, уже была замечена исследователями. Так, например, О.В. Марьина отмечает: «Говоря о модификации конструкций с чужой речью, стоит отметить, что, несмотря на достаточно активное использование прямой, косвенной и свободной прямой речи в художественных текстах 1980-х гг., самой распространённой конструкцией так же, как и в предыдущие десятилетия (1960-е, 1970-е гг.), остаётся несобственно-прямая речь» [3, 94].

В «Асане» автор всё больше тяготеет к текстовой контаминации речевых форм: внешняя точка зрения сливается, соединяется с внутренней точкой зрения. С самого начала роман заявляет о себе как о полифоническом произведении, в котором прослеживается установка на воспроизведение нескольких речевых потоков, один из которых воспроизводит внешнюю точку зрения, а другой (другие) — внутреннюю речь персонажей:

«На опустевших рельсах... На открывшемся пространстве только и толпились они, новоиспечённые солдаты. Никого больше... Они вдруг видят самих себя. Вот мы какие! Нас много!.. А поезд (всего-то два вагона), на котором они прибыли, скромный такой, тотчас куда-то отгрохотал и ушёл. Война!» [4,5].

Следует отметить, что роман в целом организован посредством так называемого «свободного косвенного дискурса». Под свободным косвенным дискурсом мы, вслед за Е.В. Падучевой, понимаем особую повествовательную форму, в которой «повествователь (внеположенный миру текста) частично уступает персонажу своё место на речевой акт... Свободный косвенный дискурс (СКД) — это повествование, в существенной степени заполненное несобственной прямой речью героев (чаще — одного героя)» [5].

Свободно-косвенный дискурс представлен в романе «Асан» посредством двух разновидностей. Перед нами первая разновидность свободно-косвенного дискурса, с помощью которой осуществляется постоянная конкуренция внешней и внутренней точек зрения. Этот тип повествования используется в тексте романа, главным образом, с целью контаминации авторской речи и персонажной речи. Он функционально направлен на отражения самоидентификации героя (героев) и передаёт определённые реакции персонажей. Экспрессивные конструкции не только идентифицируют внутреннюю речь солдат, но и напрямую передают их эмоционально-психологическое состояние.

Первые два предложения в структуре абзаца: *На опустевших рельсах... На открывшемся*

пространстве только и толпились они, новоиспечённые солдаты представляют собой структурно расчленённую парцеллу концепта «бытие объекта», который имеет следующую схему: «кто/что есть где» [6, 32].

Данная модификация универсального синтаксического концепта оформляется посредством отчленённой конструкции присоединительного характера. На наш взгляд, подобное усечение парцеллы концепта, от которого остаётся только «где», сопряжено с такой тенденцией современного синтаксиса, как его аналитизм (Г.Н. Акимова), или расчленённость. В романе отмечается высокая частотность употребления парцеллированных и сегментированных конструкций, вставных элементов, которые функционально направлены на создание синтаксически расчленённого текста.

Высокая частотность употребления в тексте романа конструкций разговорного и экспрессивного синтаксиса также косвенно свидетельствует о соединении голоса автора с голосом персонажа. Подобная речевая контаминация усиливает экспрессивность повествования, а также устанавливает своеобразный эмоциональный контакт с читателем.

Данная разновидность свободного косвенного дискурса с точки зрения «регистров текста» (термин Г.А. Золотовой) [7] организована с помощью так называемой «комбинированной доминанты», которая «характеризуется последовательным соединением и чередованием в тексте двух и более рематических доминант» [8, 211]. В тексте романа Владимира Маканина «Асан» достаточно часто наблюдается использование комбинированной предметно-импрессивной и стальной-импрессивной доминанты.

Субъектным центром романа является «герой-нарратор», который объективирует себя посредством отображения своей внутренней точки зрения. С этой целью, например, используются такие формы внутренней речи, как внутренний монолог и (или) внутренний диалог героя:

«Эта высокая трава меня достала! Я даже спросил себя — почему ты, майоришка, такой заводной? <...> ты что, крутой? <...> Я спросил себя: куда ты лезешь, дерьмо в камуфляже, когда у тебя дома жена и дочка? <...> каждый день ждут... Война отдельно — ты отдельно. Запомни... Ты просто служишь. Ты просто служишь на Кавказе...» [9, 26].

Перед нами вторая разновидность свободного косвенного дискурса, целью создания которой является отображение внутренней точки зрения героя-нарратора. Эта разновидность свободного косвенного дискурса полностью организована посредством импрессивной доминанты, так как контекстуально передаёт эмоциональное и эмоционально-оценочное состояние субъекта речи.

Таким образом, в тексте романа существенно возрастает количественное употребление такой композиционно-речевой структуры, как несобственно-прямая речь, которая организуется в структуре нарратива посредством двух разновидностей свободного косвенного дискурса. Первая разновидность представляет собой контаминацию речевых форм, передающих внешнюю и внутреннюю точку зрения персонажей. В тексте романа эта разновидность представляет собой полиструктурное образование и организуется, как правило, посредством комбинированной доминанты (предметно-импрессивной или стально-импрессивной).

Вторая разновидность характеризуется тем, что полностью направлена на воспроизведение внутренней точки зрения героя-нарратора (героя-повествователя). В тексте романа данная разновидность представляет собой моноструктурное образование, организованное посредством импрессивной доминанты.

В результате контаминации этих двух разновидностей свободного косвенного дискурса в структуре нарратива оформляется так называемое несобственно-авторское повествование, «в основе которого лежит словоупотребление персонажа, связанное с последовательным выражением его точки зрения» [10, 100], что свидетельствует о динамическом развитии композиционно-речевых структур новейшей отечественной прозы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Николина Н.А. Активные процессы в языке современной русской художественной литерату-

ры: Монография / Н.А. Николина. — М. : ИТДГК «Гнозис», 2009. — 336 с.

2. Ревзина О.Г. Методы анализа художественного текста / О.Г. Ревзина [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://danefae.org/lib/ogrevzina/metody.htm>.

3. Марьина О.В. Интеграционные процессы в синтаксисе современной прозы 1980-х – 2000-х гг.: Монография / О.В. Марьина. — Барнаул : БГПУ, 2008. — 169 с.

4. Маканин В.С. Асан / Владимир Маканин. — М. : Эксмо, 2008. — 480 с.

5. Падучева Е.В. Игра со временем в первой главе В. Набокова «Пнин» / Е.В. Падучева [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://lexicograf.ru/files/nabokov_2.pdf.

6. Попова З.Д. Синтаксическая система русского языка в свете теории синтаксических концептов / З.Д. Попова. — Воронеж : Истоки, 2009. — 209 с.

7. Золотова Г.А. К вопросу о структуре текстов разного коммуникативного назначения / Г.А. Золотова [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/fest/pprs/gorkwkova/zoloto.htm>.

8. Бабенко Л.Г. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика. Учебник. Практикум / Л.Г. Бабенко, Ю.В. Казарин. — М. : Флинта : Наука, 2003. — 496 с.

9. Маканин В.С. Асан / Владимир Маканин. — М. : Эксмо, 2008. — 480 с.

10. Николина Н.А. Филологический анализ текста: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Н.А. Николина. — М. : Академия, 2003. — 256 с.

Арзамова О.В.
Воронежский государственный педагогический университет.
Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка.
e-mail: arzyamovuyv@yandex.ru

Arzyamova O.V.
Voronezh State Pedagogical University
Candidate of Philology (PhD), Associate professor,
Department of Russian Language.